ЗАБЫТАЯ ВОЙНА

УДК 930.83

ПОД ЗНАМЕНА! ПОЛЕВЫЕ ЗНАМЕНА ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ: 1870–1920 гг.

Томас Вайсбрих Берлин Weissbrich@dhm.de

В статье 3 Акта о капитуляции, подписанного прусским генералом фон Штиле и французским генералом Жарра 27 октября 1870 года в Метце, содержалось требование о передаче полковых знамен Пруссии. Передачей 56 знамен начался процесс, закончившийся пятьюдесятью годами позднее возвратом этих знамен Парижу после Первой мировой войны. Эта история знамен тесно связана с прусским триумфом и поражением Франции 1770—1771 гг., с учреждением национальных празднеств и зарождением культуры памяти и с восприятием истории и конструктами идентичности, и в конечном счете с триумфом Франции и поражением Пруссии в 1918 г. В настоящей статье эта многоаспектная тема исследуется на основе значимости, которой обладали французские и германские полковые знамена.

Ключевые слова: Первая мировая война, полковые знамена, история знамен, культура памяти. DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.1-7-19

Полковые знамена как профанные предметы и объекты культа

Тот факт, что во всех военных конфликтах знамена считались в высшей степени желанными трофеями, вытекает из тех значений, которые они имели или которые им приписывались¹. С тех пор, как в античности появились боевые знаки, они служили коммуникативным средством на поле брани, указывали направление движения и места сбора войск или место нахождения командующего. Вместе с тем знамена обладали мощным ре-

презентативным значением, и связанные с ними действия носили ритуальный характер, особенно после того как в XIX веке все теснее связывались друг с другом армия и государство: новые знамена даровались властителями и освящались священниками, старые торжественно упразднялись. Их полотнища изготовлялись из дорогих тканей, искусно расцвечивались или снабжались богатой аппликацией, их цвета и знаки были исполнены глубокого значения. Солдаты приносили присягу, касаясь знамени как реликвии. Знамена оказывали сильное аффективное, эмоциональное воздействие, они воплощали прошлое и настоящее, славу и честь.

Символически-историческая значимость знамени возрастала с каждым новым похо-

¹ Cp. Daniel Hohrath (Hg.), Farben der Geschichte. Fahnen und Flaggen. Aus den Sammlungen des Deutschen Historischen Museums, Berlin 2007; Hans-Peter Stein, Symbole und Zeremoniell in den deutschen Streitkräften vom 18. bis zum 20. Jahrhundert, Augsburg, 1991, s. 86–106, 199–220.

ИДЕИ И ИДЕАЛЫ ЗАБЫТАЯ ВОЙНА

дом, в котором оно сопровождало войска. В бою значение знамени определяло диалектику побед и потерь. Овладение знаменем противника считалось подвигом и было окружено славой². Поэтому с давних пор число захваченных знамен свидетельствовало о масштабе победы и о величии собственной военной мощи. Трофейные знамена выставлялись на всеобщее обозрение в общественных местах, большей частью в гарнизонных церквях и в арсеналах. Напротив, утрата знамени означала несмываемый позор. Защита знамени любой ценой рассматривалась как священная обязанность всего полка, в особенности знаменосцев.

Во Франции полковые знамена появились в XVII веке. Триколор, объявленный Национальным конвентом флагом Первой республики в 1794 г., во время наполеоновских войн стал «сакральным символом героизма и славы, побед и жертв нации, возрожденным Революцией и Первой империей»³. Как это было принято во французской армии, после своего прихода к власти император Наполеон III обновил военную символику и в 1852 и в 1854 гг. присвоил полкам новые знамена. Кроме того, в 1860-х гг. было заменено несколько знамен, пришедших в негодность⁴. Новые знамена были по центру украшены нанесенными золотой краской изображениями короны, венка и орла. При этом знамена гвардии в некоторых деталях отличались от прочих. Надпись на лицевой стороне отсылала к Учредительному акту императора, на оборотной стороне в хронологическом порядке перечислялись названия победоносных битв, например, «Вальми (1792)» или «Севастополь (1854–1855 г.)», которые свидетельствовали о боевом пути полка⁵. Навершием древка служило бронзовое изображение орла, сидящего на прямоугольном блоке с номером полка. С точки зрения иконографии навершия не только продолжали традицию Наполеона I, но и напоминали об отличительных знаках античных римских легионов⁶. В противоположность этому прусские полковые знамена не были напрямую связаны с флагом Прусского государства. В их основе лежал общий образец, утвержденный Фридрихои Вильгельмом I в 1713 г. С 1861 г. они существовали в четырех вариантах7. Полотнища гвардейских полков были белыми, гренадерских и пехотных полков - черными, с горящим крестом либо с угловыми клиньями, ополчение выступало под черными знаменами с белым ополченским крестом. На обеих сторонах в середине всякого полотнища рас-

² Zum Forschungsdefizit "Kriegsbeute" vgl. Horst Carl / Hans-Jürgen Bömelburg, Beutepraktiken - Historische und systematische Dimensionen des Themas "Beute", in: Dies. (Hgg.), Lohn der Gewalt. Beutepraktiken von der Antike bis zur Neuzeit (Krieg in der Geschichte, Bd. 72), Paderborn u.a. 2011, s. 11-30.

³ Etienne François, Nation und Emotion, in: Bénédicte Savoy (Hg.), Napoleon und Europa. Traum und Trauma (Katalog zur Ausstellung in der Kunst- und Ausstellungshalle der Bundesrepublik Deutschland Bonn), München, 2010, s. 136-145, hier

⁴ Cp. Stephen Shann / Louis Delperier, French Army 1870-71. Franco-Prussian War (1) (Men-at-Arms, Bd. 233), Oxford, 1991, s. 38.

⁵ Gustav Lehmann, Die Trophäen des Preußischen Heeres in der Königlichen Hof- und Garnisonkirche zu Potsdam, Berlin, 1898, s. 74-101, hier

⁶ Siehe Dirk Schmitz / Charlotte Schreiter (Hgg.), An den Grenzen des Reiches. Grabungen im Xantener Legionslager am Vorabend des Ersten Weltkrieges (Kataloge des LVR-Römermuseums im Archäologischen Park Xanten, Bd. 6), Mainz, 2014, s. 206.

Cp. Martin Lezius, Fahnen und Standarten der alten preußischen Armee nach dem Stande vom 1. August 1914, Stuttgart 1935; Königliches Kriegsministerium (Hg.), Geschichte der Preußischen Fahnen und Standarten seit dem Jahre 1807, 2 Bde., Berlin 1889, 2 Bde. Nachtrag, Berlin, 1890–1895.

полагалось изображение прусского орла, окруженного лавровым венком и надписью «Pro Gloria et Patria». В четырех углах помещались инициалы властителя под изображением короны и лаврового венка. Инициалы властителя носили и бронзовые навершия древков. Навершия знамен полков, участвовавших в освободительных войнах 1813–1815 гг., по повелению короля Фридриха Вильгельма III украшались железным крестом.

Триумф и поражение. Франко-германская война

Прусско-германская победа и поражение Франции в войне 1770–1771 гг. нашли отражение и в числе захваченных либо утраченных знамен. Трофеи немцев были значительны⁸: в битве при Седане 1 сентября 1970 г. они захватили знамя 17-го линейного пехотного полка, а после капитуляции французов им достались знамена 46го и 53-го пехотных полков. После капитуляции при Туле 23 сентября количество трофеев пополнилось знаменем 3-го драгунского полка. Небывало большое в европейской военной истории число трофейных знамен немцы обрели в конце октября под Метцем, хотя и не вследствие прямых боевых действий. После поражения в битве при Гравлотте маршал Франсуа А. Базен отступил со своей рейнской армией в крепость Метц, где был окружен прусской армией. Попытка прорвать окружение не удалась, подкрепления не подступило, провиант был на исходе, и маршал был вынужден начать переговоры о капитуляции. С самого их начала прусский принц Фридрих Карл потребовал передачу знамен, и в статье 3 Акта о капитуляции, подписанного 27 октября, говорилось: «Все вооружение и весь военный материал в виде знамен, эмблем, пушек, митральез, лошадей, полевых касс, транспортных средств, боеприпасов и т.д., должны быть переданы комиссии, назначенной маршалом Базеном, для последующей передачи прусским комиссарам»⁹.

Для передачи знамена и эмблемы были собраны в арсенале. Однако вскоре среди французских офицеров и рядовых начались волнения. Испытывая возмущение, ярость и отчаяние, солдаты уничтожили 19 отличительных знаков и эмблем, в том числе знамя 1-го гвардейского гренадерского полка, чтобы оно не попало в руки противнику¹⁰. Капитуляция под Метцем вызвала во Франции настоящий шок – в плен попали три французских маршала, шесть тысяч офицеров и 173 тысячи рядовых солдат. Маршал Базен был позже обвинен в государственной измене и 10 декабря 1873 г. был приговорен военным трибуналом к смерти. Смерт-

⁸ Cp. Gustav Lehmann, Die Trophäen des Preußischen Heeres in der Königlichen Hof- und Garnisonkirche zu Potsdam, Berlin 1898, s. 74–101. – Знамена выводились на поле боя в каждой битве. В сражениях прапорщики чаще всего подвергались ранениям или гибли: как атака, так и защита знамен сопровождались многочисленными жертвами. Ср. Maurice Loir, Au Drapeau!, Paris 1897, s. 221-247; Ewald Fiebig, Unsterbliche Treue. Das Heldenlied der Fahnen und Standarten des deutschen Heeres, Berlin, 1935, s. 272-288.

⁹ Zitiert nach: Theodor Fontane, Der Krieg gegen Frankreich 1870-1871, 4 Bde., Zürich 1985, hier Bd. 2, Der Krieg gegen das Kaiserreich. Von Gravelotte bis zur Kapitulation von Metz. 19. August bis 27. Oktober 1870, s. 631.

¹⁰ Cp. Lucie Villeneuve de Janti, La symbolique militaire française, in: Aurore de Neuville (Hg.), Avec armes et bagages. Dans un mouchoir de poche, Paris 2012, s. 106-115, hier s. 108-110. - Когда опасность угрожала знаменам 2-го и 3-го батальонов 79-го пехотного полка в боях 6 января 1871 г. при Монтуаре, обсуждалась также возможность их уничтожения. См. Ewald Fiebig, Unsterbliche Treue. Das Heldenlied der Fahnen und Standarten des deutschen Heeres, Berlin, 1935, s. 284.

ИДЕИ И ИДЕАЛЫ ЗАБЫТАЯ ВОЙНА

ная казнь позднее была заменена двадцатилетним заключением, из которого Базен вскоре бежал. В королевстве Пруссии пресса подогревала победные ожидания в обществе: «можно с уверенностью полагать, что военные трофеи при сдаче Метца будут чрезвычайно богатыми»¹¹. И действительно, прусским комиссарам было передано 56 знамен, а всего 83 полевые эмблемы.

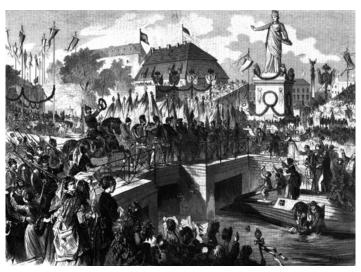

Рис. 1. Г. Шеренберг. Торжественное вступление войск в Берлин 16 июня 1871. Резьба по дереву, 1871 г.

4 ноября трофеи прибыли в Берлин и на следующий день были торжественно размещены в Королевском артиллерийском арсенале¹². 16 июня 1871 г. вернувшиеся с победой немецкие войска прошли парадным маршем в Берлине, и во главе колонны унтер-офицеры, награжденные Железным крестом, несли трофейные вражеские знамена (рис. 1). Трофеи были сложены перед новой, только что освященной статуей короля Фридриха Вильгельма III.

Этот символический акт был связующим звеном между франко-прусской войной и войной освободительной: в глазах ее участников, таким образом, победа над Францией означала «блестящее завершение» борьбы против «заклятого врага»¹³.

Германский триумф был тем грандиознее, что из собственных знамен было утрачено только два. Знамя 2-го батальона 3-го Вестфальского пехотного полка было за-

хвачено одним французким офицером в сражении при Мар-ла-Туре / Вионвилле 16 августа 1870 г., однако части древка были спасены прусскими солдатами, и уже вскоре Вильгельм I распорядился обновить знамя¹⁴. Потерю знамени 2-го батальона 8-го померанского полка в битве при Дижоне 23 января 1871 г. хронисты воспели как «героическую борьбу» и пример «верности знамени» - погибла вся группа знаменосцев¹⁵. После неудачного наступления полка, сопровождавшегося большими потерями, ночью было

предпринято отступление. Лишь позже обнаружилась пропажа знамени, а его поиски остались безрезультатными. Пробитое пу-

¹¹ Teltower Kreisblatt, 2.11.1870.

¹² Cp. Stiftung Deutsches Historisches Museum, Hausarchiv, ZH/164.

¹³ Illustrierte Zeitung, 1.7.1871, s. 6 u. 7.

¹⁴ Zur erhaltenen Fahnenstange siehe Daniel Hohrath (Hg.), Farben der Geschichte. Fahnen und Flaggen. Aus den Sammlungen des Deutschen Historischen Museums, Berlin, 2007, s. 30. Die historiographischen Rekonstruktionen des Geschehens weichen voneinander ab, siehe Ewald Fiebig, Unsterbliche Treue. Das Heldenlied der Fahnen und Standarten des deutschen Heeres, Berlin, 1935, s. 276–280; Maurice Loir, Au Drapeaul, Paris, 1897, s. 229–23.

¹⁵ Siehe Ewald Fiebig, Unsterbliche Treue. Das Heldenlied der Fahnen und Standarten des deutschen Heeres, Berlin, 1935, s. 284 f.; Maurice Loir, Au Drapeaul, Paris, 1897, s. 246 f.

лями знамя было обнаружено среди тел погибших бойцами итальянского добровольческого корпуса Джузеппе Гарибальди, которые передали его Риччотти Гарибальди.

Национальные торжества и культура памятных дат между воинами 1871–1914 гг.

Как известно, война 1870–1871 гг. оставила глубокий след в общественном сознании Франции и Германии. Вскоре в обеих странах сформировались отличные друг от друга культуры памятных дат. Восприятие войны в Германии стояло под знаком новой империи. Ее возникновение произошло в результате присоединения к Германскому союзу южно-немецких государств королевств Вюртемберга и Баварии, а также Великих герцогств Бадена и Гессена; Эльзас и Лотарингия были аннексированы. 18 января 1871 г. в Вервальском замке Отто фон Бисмарком была провозглашена новая Германская империя, а прусский король Вильгельм I был объявлен ее кайзером. Заметным элементом кулис в Зеркальном зале Версаля были знамена германских полков, участвовавших в войне. В последующие годы империя выдвинулась на роль новой великой державы в Европе. 2 сентября 1871 г. – день капитуляции французской армии под Седаном и пленения Наполеона III – вскоре стал национальным Днем памяти, хотя кайзер Вильгельм I не объявлял его официально¹⁶. Начиная с 1873 г. в День Седана в Берлине проводился парад гвардейского корпуса, над которым развевались знамена, осененные в боях¹⁷.

Берлин постепенно становился политическим центром империи, а франко-германская война - достойным объектом исторической науки и музейного дела. В качестве экспонатов знамена приобретали особое значение: 56 французских знамен, выставленных после Парада победы в Арсенале, в 1873 г. были перенесены в гарнизонную церковь в Потсдаме, где с тех пор они украшали гробницы королей Фридриха Вильгельма I и Фридриха II¹⁸. В этом «Прусском зале славы» уже находились трофейные знамена, захваченные во время войны с Австрией в 1866 г. и в ходе освободительных войн 1813-1815 гг. Искусно сгруппированные в ансамбли, эти трофеи свидетельствовали о блеске и величии прусско-немецких побед и Германской империи. Помимо этого, гарнизонная церковь в Потсдаме имела большое историко-символическое значение: в 1805 г. у ее гробниц встретилась прусская королевская чета Фридрих Вильгельм III и королева Луиза с русским царем Александром I для заключения союза против Наполеона I.

В королевском Арсенале в Берлине, с 1883 г. ставшем открытым военным музеем, о победе над Францией напоминали не только трофейные знамена, но и два художественных полотна: одно изображало битву при Гравлотте, другое – капитуляцию при Седане¹⁹. В помещениях второго этажа были выставлены другие экспонаты, среди них так называемые блюхеровские трофеи, знамена времен Революции и Первой им-

¹⁶ Cp. Jakob Vogel, 2. September 1870. Der Tag von Sedan, in: Etienne François / Uwe Puschner (Hgg.), Erinnerungstage. Wendepunkte der Geschichte von der Antike bis zur Gegenwart, München, 2010, s. 201–218.

¹⁷ В День Седана в других городах почти всегда большую роль играли организации вете-

ранов, хранивших память о войне. Ср. Thomas Rohkrämer, Der Militarismus der "kleinen Leute". Die Kriegervereine im Deutschen Kaiserreich 1871–1914 (Beiträge zur Militärgeschichte, Bd. 29), München, 1990.

¹⁸ Cp. Teltower Kreisblatt, 18.1.1873

¹⁹ Regina Müller, Das Berliner Zeughaus. Die Baugeschichte, Berlin 1994, s. 184–207, hier s. 203.

ИДЕИ И ИДЕАЛЫ ЗАБЫТАЯ ВОЇНА

перии, которые по приказу фельдмаршала Г.Л. фон Блюхера в 1814 г. были доставлены из Парижа в Берлин. Здесь они приоб-

Рис. 2. К. Рехлинг. Смерть майора фон Хадельна при Гравлотте. Масло, 1897 г.

рели новое значение, став символом апогея немецко-прусской истории войн и побед.

25-я годовщина войны 1870 г отмечалась пышными памятными мероприятиями по всей империи. К этой дате особой чести были удостоены полковые знамена, получившие отличительные знаки, подчеркивавшие их боевое прошлое. Это были навершия древков с Железным крестом и ленты с памятными монетами в честь освободительных войн 1813—1815 гг., а также памятные эмблемы с названиями выигранных сражений «Гравлотт» и «Седан» и памятные кольца с именами павших знаменосцев²⁰.

Но оживлению исторической памяти о победах и поражениях служили не только трофейные вражеские и овеянные славой собственные знамена, важную роль при этом играло изобразительное искусство со своими средствами. Историческая батальная живопись переживала расцвет, поро-

дивший бесчисленные полотна, посвященные Франко-Прусской войне²¹. Символом героизма и выполнения долга часто стано-

вился мотив знамени. Так, картина Карла Рехлинга «Смерть майора фон Хадельна при Гравлотте», созданная в 1897 г., изображала прусского офицера, со знаменем в руках ведущего в атаку солдат 69-го пехотного полка, – подвиг, стоивший фон Хадельну жизни (рис. 2)²².

Мотиву героического знаменосца Рехлинг придал историческую глуби-

ну на полотне 1904 г. «Фридрих Великий в битве при Цорндорфе». Картина показывает короля со знаменем, ведущего свои войска против русской армии в 1758 г. Благодаря выставкам и репродукциям эти и схожие картины стали широко известны и формировали общественное представление о героизме в империи Вильгельма.

Во Франции в силу ее поражения культура памяти о войне была иной, но и там важная роль отводилась знаменам. Это проявилось во внутреннем противостоянии монархистов и республиканцев, возникшем после падения императора, провозгла-

²⁰ Reinhold Redlin, Feldzeichen. Teil 1. Das Königlich Preußische Gardekorps, Freiburg i. Brsg. 1982, s. 52, 59, 99.

²¹ Cp. Susanne Parth, Zwischen Bildbericht und Bildpropaganda. Kriegskonstruktionen in der deutschen Militärmalerei des 19. Jahrhunderts (Krieg in der Geschichte, Bd. 56), Paderborn u.a. 2010, Ekkehardt Mai, "Ja, das ist der Krieg!" – Zur Militärund Schlachtenmalerei im Kaiserreich, in: Rainer Rother (Hg.), Die letzten Tage der Menschheit – Bilder des Ersten Weltkrieges, Berlin, 1994, s. 241–258.

²² Cp. Susanne Parth, Zwischen Bildbericht und Bildpropaganda. Kriegskonstruktionen in der deutschen Militärmalerei des 19. Jahrhunderts (Krieg in der Geschichte, Bd. 56), Paderborn u.a. 2010, s. 232–237.

шения Республики, конца Парижской коммуны и гражданской войны. Поводом для противоречий стал вопрос о том, каким должен был стать государственный флаг – триколор или белое знамя Бурбонов. Третья Республика страдала от потери провинций Эльзаса и Лотарингии, воспринимавшейся всеми как национальный позор. В армии к этому добавилась боль от потери многих боевых знамен, прежде всего чрезвычайно болезненно переживаемая передача полковых знамен при Метце. Помочь преодолеть этот синдром было призвано большое общенациональное торжество. В 1880 г. впервые на законной основе было отмечено 14 июля – День взятия Бастилии, и последовавший годом позже День федерации. При этом на специальной церемонии на ипподроме Лоншан армия обрела новые знамена. Это торжественное мероприятие продемонстрировало новую военную мощь и общественную сплоченность республики. На лицевой стороне знамен – «Французская Республика», на оборотной – «Честь и Отечество». На церемонии армия была призвана к верности республиканским идеалам. Президент Жюль Греви обратился к ней со словами: «Примите эти знамена как дань любви Республики к армии; примите их как свидетельство вашей храбрости, вашей верности долгу, вашей преданности Франции, которая этими символами вверяет вам защиту своей чести, своей территории и закона»²³. Новые полковые знамена выдвинулись в центр воинских торжеств и памятных дат²⁴. Проигран-

Подобно германскому рейху, в Третьей Республике также наступил расцвет исторической и батальной живописи²⁵. Но если на полотнах, посвященных Франко-Прусской войне, доминировал мотив героической защиты знамени, на картинах наполеоновских войн преобладали изображения захвата знамен врага. Так, Эдуард Детай на картине 1898 г. «Овладение прусским знаменем» воспроизводит сцену битвы при Йене и Ауэрштедте, в которой прусская армия потерпела сокрушительный разгром: ликующий драгун размахивает трофейным знаменем пехоты. Используя исторический сюжет, Детай не только напоминает об успехах великой армии Наполеона, но и призывает новыми подвигами воскресить былую славу.

В 1902 г. художник Александр Блош воспроизвел сцену единственного успешного захвата прусского знамени французскими солдатам в 1870 г. Картина «Лейтенант Шабаль захватывает вражеское знамя» показывает драматический момент, когда в битве при Мар-ла-Туре / Вионвилле офицер отбирает знамя у лежащего на земле прапорщика (рис. 3). Это знамя можно было видеть в Доме инвалидов, традиционном месте демонстрации трофеев. В 1888 г. там и было выставлено знамя 61-го пехотного полка. Главный военный музей Франции стал точным соответствием берлинскому Арсеналу²⁶.

ная война все больше переосмысливалась как проявление героической обороны.

²³ Цитируется по: Maurice Loir, Au Drapeau!, Paris, 1897, s. 249.

²⁴ CM. Wencke Meteling, Regimentsideologien in Frankreich und Deutschland, 1870–1920, in: Jörg Echternkamp / Stefan Martens (Hgg.), Militär in Deutschland und Frankreich 1870-2010. Vergleich, Verflechtung und Wahrnehmung zwischen Konflikt

und Kooperation, Paderborn u.a. 2012, s. 25–48, hier s. 35.

²⁵ Cp. François Robichon, L'armée française vue par les peintres 1870-1914, Paris, 1998.

²⁶ François Lagrange / Jean-Pierre Reverseau, Les Invalides. L'état, la guerre, la mémoire, Paris, 2007, s. 80.

ЗАБЫТАЯ ВОЙНА ИДЕИ И ИДЕАЛЫ

Рис. 3. А. Блош. Лейтенант Шабаль захватывает вражеское знамя в 1870 г. Масло, 1902 г.

Продолжение и реванш. Первая мировая война 1914-1918 гг.

В гигантском конфликте, начавшемся в августе 1914 г., как военные, так и общественность ожидали скорую и легкую победу - с германской стороны на основе плана Шлифена и блокады Парижа, с французской стороны - на основе плана XVII и наступления в Лотарингии. Предполагалось, что победителей и побежденных можно будет определить по соотношению захваченных и утраченных знамен.

Первое французское полковое знамя было захвачено солдатами 15-го Баварского резервного пехотного полка при Люнвилле уже через несколько дней после начала войны, 11 августа. Вслед за этим, 22 августа при Бертриксе, французское знамя захватил 1-й Нассауский саперный батальон № 21. Вскоре первые трофеи Западного и Восточного фронтов были показаны на параде в Берлине. Этот парад пришелся на День Седана, пробудившего новые надежды на победу над Францией. После парада трофеи через «путь триумфа» по Унтер-ден-Линден были доставлены в Арсенал. Через несколько недель к ним добавилось знамя 250-го пехотного полка, захваченное 28 августа 1914 г. Магдебургским егерским батальоном № 4. О них много писали в газетах. Появились многочисленные открытки с изображением захвата первого французского знамени (рис. 4). Воспевание героизма, бытовавшее в батальной живописи, было таким образом весьма эффективно растиражировано.

Рис. 4. Первое французское знамя, захваченное при Люнвилле 11 августа 1914 г. Почтовая открытка, 1914 г.

В августе 1914 г. французская армия была вынуждена перейти к обороне Республики. При этом она воспользовалась случаем загладить промахи в предыдущей войне. Началась охота на германские флаги. Ликованием было встречено сообщение о захвате 15-го августа при Сен-Блезе первого германского трофея — знамени 4-го батальона 132-го резервно-пехотного полка французскими егерями 1-го пехотного батальона²⁷.

Во Франции также появились почтовые открытки, посвященные этому событию, и в дальнейшем захват каждого нового трофейного знамени отмечался подобным образом. Выходили даже целые серии открыток с цветными рисованными и фотографическими изображениями вражеских знамен. Тиражирование открыток создавало впечатление о перманентной череде героических подвигов. На параде трофеев 7 октября 1914 г. первые шесть захваченных германских знамен были торжественно пронесены через весь Париж и помещены в Доме инвалидов. В этой церемонии помимо высокопоставленных офицеров и директора Военного музея генерала Нио принимали участие ветераны войны 1870–1871 гг., символизируя связь франко-прусской и мировой войн, память о прошлом и преодоление горечи давнего поражения. Захват девяти германских знамен в период до ноября 1914 г. наряду с победой в битве на Марне был компенсацией потерь в проигранной предыдущей войне (рис. 5)²⁸. Однако охота на знамена закончилась летом 1915 г., когда при-

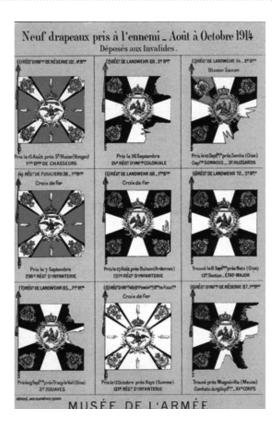

Рис. 5. Девять трофейных вражеских знамен. Август–октябрь 1914 г. Почтовая открытка, 1914 г.

казами генеральных штабов как Франции, так и Германии было запрещено выводить полковые знамена на поле боя в условиях позиционной войны²⁹.

Компенсация и уничтожение. Версальский договор 1919–1920 гг.

Поражение Германии в мировой войне привело к общественно-политическому перелому и концу кайзеровской империи. 9 ноября 1918 г. Филипп Шейдеманн провозгласил Республику. Вслед за этим Вильгельм II отрекся от престола, а весной

²⁷ Le Figaro, 16.8.1914.

²⁸ Cm. Lucie Villeneuve de Janti, La symbolique militaire française, in: Aurore de Neuville (Hg.), Avec armes et bagages. Dans un mouchoir de poche, Paris 2012, s. 106–115, hier s. 113 f.

²⁹ Cm. Reinhold Redlin, Feldzeichen. Teil 1. Das Königlich Preußische Gardekorps, Freiburg i. Brsg. 1982, s. 12.

ИДЕИ И ИДЕАЛЫ ЗАБЫТАЯ ВОЙНА

1919 г. Прусское военное министерство распустило армию. Версальский мирный договор возложил вину за развязывание войны на Германию и потребовал компенсацию не только финансово-экономического характера. В рамках репарационных требований в статье 245 предусматривался возврат Франции знамен, захваченных как во время мировой, так и во время франко-прусской войны. В тексте говорилось: «В течение 6 месяцев после вступления в силу данного договора германское правительство возвращает французскому правительству: трофеи, архивы, исторические документы и произведения искусства, вывезенные германской стороной из Франции в ходе войны 1870–1871 гг. и во время последней войны в соответствии с перечнями, предоставляемыми французским правительством». В частности, это касается французских знамен, захваченных во время войны 1870–1871 гг.

К концу 1918 г. из Потсдамской гарнизонной церкви были удалены знамена, захваченные под Метцем. Для подготовки их отправки во Францию они были помещены в берлинский Арсенал. 23 июня 1919 г., на другой день после ратификации Версальского договора Рейхстагом, несколько бывших кавалерийских гвардейцев, примерно 10 человек³⁰, в Зале славы захватили семь знамен и вымпелов 20-го и 250-го пехотных полков и вынесли их к находившейся поблизости конной статуе короля Фридриха Великого³¹. Перед толпой собравшихся

они подожгли знамена, распевая «Германия превыше всего»³². Свои действия один из участников позже объяснил так: «Нами двигало лишь гордое сознание, что французам не удастся выкрасть свои знамена, за которые была пролита немецкая кровь на полях сражений»³³.

Сожжение знамен было нарушением мирного договора, вызвавшим большой резонанс в прессе. Об «уничтожении знамен Метца» писала французская ежедневная газета Le Gaulois, и даже в далекой Америке The New York Times вышла под заголовком «Берлинская толпа сжигает трофейные знамена»³⁴. Почти в то же время, 21 июня 1919 г., у шотландского побережья близ мыса Скейп Флоу произошло самозатопление германских военных кораблей, которые по условиям Версальского договора также должны были быть переданы союзникам. Но сожжение знамен в Берлине было не только выражением национального протеста. Это был исторический

Vossische Zeitung в выпуске от 23 июня 1919 г. сообщала, что было сожжено 15 знамен.

³⁰ Cm. Brief von Leutnant a.D. Walther von Simons an Reichswehrminister Generaloberst Freiherr Werner von Blomberg, Berlin, 19.3.1919, Stiftung Deutsches Historisches Museum, Hausarchiv, ZH/624.

³¹ Stiftung Deutsches Historisches Museum, Hausarchiv, ZH/660. Данные о числе и происхождении сожженных знамен расходятся в немецких и зарубежных газетах. Так, например, берлинская

³² Гимн «Германия» из трех строф, написанный в 1841 г. А.Г. фон Фаллерслебеном, в 1922 г. указом рейхс-президента Фридриха Эберта был объявлен официально немецким национальным гимном. Во времена нацистского режима пелась только первая строфа, после Второй мировой войны в Западной Германии – только третья строфа, ставшая с 1991 г. национальным гимном объединенной Германии. Ср. Eberhard Rohse, "Das Lied der Deutschen" in seiner politischen, literarischen und literaturwissenschaftlichen Rezeption, in: Hans-Joachim Behr u.a. (Hgg.), August Heinrich Hoffmann von Fallersleben 1798-1998. Festschrift zum 200. Geburtstag (Braunschweiger Beiträge zur deutschen Sprache und Literatur, Bd. 1), Bielefeld 1999, s. 51-100.

³³ Leutnant a.D. Walther von Simons an Reichswehrminister Generaloberst Werner von Blomberg, Berlin, 19.3.1935, Stiftung Deutsches Historisches Museum, Hausarchiv, ZH/624.

³⁴ Le Gaulois, 25.6.1919; The New York Times, 25.6.1919.

реванії, ответные действия. В марте 1814 г., незадолго до взятия Парижа прусскими и русскими войсками, управитель Дома инвалидов Жан Серюрье приказал сжечь находившиеся в музее прусские трофейные знамена, в частности, захваченные в битве при Иене и Ауэрштедте в 1806 г.³⁵.

Французское правительство, до крайности возмущенное берлинским инцидентом, потребовало от германской репарационной комиссии передачи десяти трофеев времен наполеоновских войн в качестве

компенсации за сожженные знамена³⁶. Эти трофеи были возвращены наряду с другими экспонатами из берлинского Арсенала – оружием, мундирами и прочим³⁷. Французское правительство намеревалось показать вернувшиеся на родину полковые знамена во время большого военного парада в День Франции в 1920 г. Этому помешала задержка с возвратом трофеев, поскольку один из их списков был якобы с опозданием представлен немецкой стороне. Но на параде 11 ноября, посвященном двухлетней годовщине перемирия в Компьене, французские солдаты несли старые знамена времен Империи (рис. 6). После этого в присутствии политиков и военных состоялась церемония передачи этих знамен музею. Итак, спустя 50 лет знамена, утраченные в 1870 г. под Метцем, вернулись во Францию. Двадцатью годами позже германский Вермахт снова вернул их

Рис. 6. Парад 11 ноября 1920 г.

в Берлин наряду со знаменами, утраченными Германией в Первую мировую войну, но это уже другая история.

Заключение

Значение французских и германских полковых знамен и их переход из рук в руки во время войны 1870-1871 гг. в последующие годы в обеих странах формировали военные и национальные стереотипы и различия в культуре исторической памяти. Как в Пруссии, так и во Франции знамена стали важным элементом системы исторических ориентиров. Во Франции знамена, обновленные 14 июля 1880 г., взывали к Революции и Республике; в Пруссии как трофейные французские, так и собственные знамена, отмеченные наградами, были связующей нитью с монархией Гогенцоллернов и освободительными войнами. Эти вехи истории активно использовались в военных и пропагандистских целях с момента начала Первой мировой войны. Переменчивая судьба знамен Метца, их путь из Франции в Пруссию и обратно символизировали триумф Пруссии и поражение Франции в 1870-1871 г. и поражение Пруссии и триумф Франции в

³⁵ Cm. Bénédicte Savoy (Hg.), Napoleon und Europa. Traum und Trauma (Katalog zur Ausstellung in der Kunst- und Ausstellungshalle der Bundesrepublik Deutschland Bonn), München 2010, S. 209, Kat.-Nr. 92.

³⁶ Cp. Stiftung Deutsches Historisches Museum, Hausarchiv, ZH/660.

³⁷ Cm. Heinrich Müller, Das Berliner Zeughaus. Vom Arsenal zum Museum, Berlin 1994, S. 204.

ИДЕИ И ИДЕАЛЫ ЗАБЫТАЯ ВОЇНА

1918 г. Как никакие иные материальные свидетельства, эти знамена связывают события франко-прусской и Первой мировой войны и дают представление о борьбе политических символов.

Литература

- 1. Daniel Hohrath (Hg.). Farben der Geschichte. Fahnen und Flaggen. Aus den Sammlungen des Deutschen Historischen Museums, Berlin 2007.
- 2. Hans-Peter Stein. Symbole und Zeremoniell in den deutschen Streitkräften vom 18. bis zum 20. Jahrhundert, Augsburg 1991, s. 86–106 u. s. 199–220.
- 3. Etienne François. Nation und Emotion, in: Bénédicte Savoy (Hg.), Napoleon und Europa. Traum und Trauma (Katalog zur Ausstellung in der Kunst- und Ausstellungshalle der Bundesrepublik Deutschland Bonn), München 2010, s. 136–145, hier s. 138.
- 4. Stephen Shann, Louis Delperier. French Army 1870-71. Franco-Prussian War (1) (Men-at-Arms, Bd. 233), Oxford 1991, s. 38.
- 5. Gustav Lehmann. Die Trophäen des Preußischen Heeres in der Königlichen Hof- und Garnisonkirche zu Potsdam, Berlin 1898, s. 74–101, hier s. 84.
- 6. Siehe Dirk Schmitz / Charlotte Schreiter (Hgg.). An den Grenzen des Reiches. Grabungen im Xantener Legionslager am Vorabend des Ersten Weltkrieges (Kataloge des LVR-Römermuseums im Archäologischen Park Xanten, Bd. 6), Mainz 2014, s. 206.
- 7. Martin Lezius. Fahnen und Standarten der alten preußischen Armee nach dem Stande vom 1. August 1914, Stuttgart 1935; Königliches Kriegsministerium (Hg.), Geschichte der Preußischen Fahnen und Standarten seit dem Jahre 1807, 2 Bde., Berlin 1889, 2 Bde. Nachtrag, Berlin 1890–1895.
- 8. Gustav Lehmann. Die Trophäen des Preußischen Heeres in der Königlichen Hof- und Garnisonkirche zu Potsdam, Berlin 1898, s. 74–101.
- 9. *Theodor Fontane*. Der Krieg gegen Frankreich 1870-1871, 4 Bde., Zürich 1985.
- 10. Lucie Villeneuve de Janti. La symbolique militaire française, in: Aurore de Neuville (Hg.), Avec

armes et bagages. Dans un mouchoir de poche, Paris 2012, S. 106-115, hier s. 108-110.

- 11. Teltower Kreisblatt, 2.11.1870.
- 12. Stiftung Deutsches Historisches Museum, Hausarchiv, ZH/164.
 - 13. Illustrierte Zeitung, 1.7.1871, s. 6 u. s. 7.
- 14. Daniel Hohrath (Hg.). Farben der Geschichte. Fahnen und Flaggen. Aus den Sammlungen des Deutschen Historischen Museums, Berlin 2007, s. 30.
- 15. Ewald Fiebig. Unsterbliche Treue. Das Heldenlied der Fahnen und Standarten des deutschen Heeres, Berlin 1935, s. 284 f.; Maurice Loir, Au Drapeaul, Paris 1897, s. 246 f.
- 16. *Jakob Vogel.* 2. September 1870. Der Tag von Sedan, in: Etienne François / Uwe Puschner (Hgg.), Erinnerungstage. Wendepunkte der Geschichte von der Antike bis zur Gegenwart, München 2010, s. 201–218.
- 17. Thomas Rohkrämer. Der Militarismus der "kleinen Leute". Die Kriegervereine im Deutschen Kaiserreich 1871-1914 (Beiträge zur Militärgeschichte, Bd. 29), München 1990.
 - 18. Teltower Kreisblatt, 18.1.1873.
- 19. Regina Müller. Das Berliner Zeughaus. Die Baugeschichte, Berlin 1994, s. 184–207, hier s. 203.
- 20. Reinhold Redlin. Feldzeichen. Teil 1. Das Königlich Preußische Gardekorps, Freiburg i. Brsg. 1982, s. 52, 59, 99.
- 21. Susanne Parth. Zwischen Bildbericht und Bildpropaganda. Kriegskonstruktionen in der deutschen Militärmalerei des 19. Jahrhunderts (Krieg in der Geschichte, Bd. 56), Paderborn u.a. 2010. s. 232–237.
- 22. Ekkehardt Mai. "Ja, das ist der Krieg!" Zur Militär- und Schlachtenmalerei im Kaiserreich, in: Rainer Rother (Hg.), Die letzten Tage der Menschheit Bilder des Ersten Weltkrieges, Berlin 1994, s. 241–258.
- 23. Maurice Loir. Au Drapeaul, Paris 1897, s. 247–250.
- 24. Wencke Meteling. Regimentsideologien in Frankreich und Deutschland, 1870–1920, in: Jörg Echternkamp / Stefan Martens (Hgg.), Militär in Deutschland und Frankreich 1870–2010. Vergleich, Verflechtung und Wahrnehmung zwischen Konflikt

- und Kooperation, Paderborn u.a. 2012, s. 25-48, hier s. 35.
- 25. *François Robichon*. L'armée française vue par les peintres 1870–1914, Paris 1998.
- 26. François Lagrange / Jean-Pierre Reverseau. Les Invalides. L'état, la guerre, la mémoire, Paris 2007, s. 80.
 - 27. Le Figaro, 16.8.1914.
- 28. Lucie Villeneuve de Janti. La symbolique militaire française, in: Aurore de Neuville (Hg.), Avec armes et bagages. Dans un mouchoir de poche, Paris 2012, s. 106–115.
- 29. Reinhold Redlin. Feldzeichen. Teil 1. Das Königlich Preußische Gardekorps, Freiburg i. Brsg. 1982, s. 12.
- 30. Brief von Leutnant. D. Walther von Simons an Reichswehrminister Generaloberst Freiherr Werner von Blomberg, Berlin, 19.3.1919, Stiftung Deutsches Historisches Museum, Hausarchiv, ZH/624.
- 31. Stiftung Deutsches Historisches Museum, Hausarchiv, ZH/660.

- 32. Eberhard Rohse. "Das Lied der Deutschen" in seiner politischen, literarischen und literaturwissenschaftlichen Rezeption, in: Hans-Joachim Behr u.a. (Hgg.), August Heinrich Hoffmann von Fallersleben 1798-1998. Festschrift zum 200. Geburtstag (Braunschweiger Beiträge zur deutschen Sprache und Literatur, Bd. 1), Bielefeld 1999, s. 51–100.
- 33. Stiftung Deutsches Historisches Museum, Hausarchiv, ZH/624.
- 34. Le Gaulois, 25.6.1919; The New York Times, 25.6.1919.
- 35. Bénédicte Savoy (Hg.). Napoleon und Europa. Traum und Trauma (Katalog zur Ausstellung in der Kunst- und Ausstellungshalle der Bundesrepublik Deutschland Bonn), München 2010, s. 209, Kat.-Nr. 92.
- 36. Stiftung Deutsches Historisches Museum, Hausarchiv, ZH/660.
- 37. Heinrich Müller. Das Berliner Zeughaus. Vom Arsenal zum Museum, Berlin 1994, s. 204.

UNDER THE BANNERS! FIELD FLAGS OF FRANCE AND GERMANY: 1870–1920

Thomas Weißbrich

Weissbrich@dhm.de

The Article 3 of the surrender act signed by the Prussian General von Schtille and the French general Jarre, October 27, 1870, in Metz, contained the requirement to transfer regimental banners to Prussia. That transfer of 56 banners began the process of these flags return to Paris 50 years later, after the First World War. This story is closely linked with the Prussian triumph and the defeat of France in 1770-1771, the establishment of national holidays, the birth of the culture of memory, the perception of history, the constructs of identity and, finally, with the triumph of France and the defeat of Prussia in 1918. The paper investigates this multi-faceted theme on the basis of that significance, which those French and German regimental colors had.

Keywords: First World War, regimental colors, the history of banners, culture of memory.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.1-7-19